

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ДИСКУРСА

Н.А. Семерьянова

Рассматриваются проблемы правового дискурса в историческом контексте. Трудности уяснения и понимания текстов правовых документов, их трактовки и разрешения противоречий.

Ключевые слова: дискурс; толкование; интерпретация; правовые тексты.

Как только та или иная политическая сила навязывает исторические конструкции вместо повседневных верований, наступает «переоценка всех ценностей».

Б. Паскаль [1]

С целью преодоления расстояний между говорящим и реципиентом несколько тысячелетий назад была изобретена письменная форма языка. Историческими носителями информации выступали наскальные рисунки, глиняные дощечки, папирусы, береста, камни и др. Экономическое и научно-техническое развитие общества привело к более совершенным формам языка и дискурса – печатным, телефонным, электронным. Меняются формы носителей, широкое распространение получают дискурсы в социальных сетях интернета. Такие в нашу жизнь «семимильными шагами», в частности, интернет-форумы, в том числе правовые, на которых обсуждаются те или иные проблемы права. Дискурсанты, зачастую, неправильно определяют ту или иную юридическую терминологию, что способствует ложному, искаженному толкованию нормативно-правовых актов, либо путанице в их применении. Различное толкование юридических текстов вызывает оживленные дискуссии в научной среде. Целью дискурса является получение истинно верного понимания, т.е. понимания, как универсальной формы изучения действительности, постижение и реконструкции смыслового содержания явлений реальности.

В этой связи интересно рассмотреть исторический аспект правового дискурса, выяснить, известны ли факты искажения или неверного понимания правовых текстовых документов, их трактовки и разрешения противоречий? Рассмотрим самые распространенные правовые термины, такие как, «закон» и «вина».

Закон (*lex*) в понимании античной традиции, во-первых, есть письменно зафиксированный приказ народа, принятый народным собранием, подтверждённый клятвой, в силу которой он становится обязательным для всех римских граждан; во-вторых, античная традиция определяет закон как способ обеспечения принудительной силы [2].

Следовательно, термин «закон» несет в себе дуализм понимания, как объективной формы документа и обязанности повиноваться – в качестве содержания акта. Таким образом, сложились два подхода в понимании термина «закон», одни считали его приказом народа, другие же способом принуждения. Подобные подходы приводили к жарким дискуссиям в римском архаическом сообществе.

Противоречия в понимании исторических текстов были выявлены русским ученым XIX века В.И. Модестовым. В процессе исследования римской письменности, ученый занимался и разработкой вопроса о *libri sacri* (*sacrorum*), *saerimoniarum*. Он изучил сочинения различных авторов, исследуя формулы молитв, посвящений и обетов. Эти книги включали правила отправления культов и *Indigitamenta*. Несмотря на то, что они уже были изучены, Модестов В.И. дает им самостоятельное толкование. Он объясняет значение термина *Indigitamenta* как текст содержащий имена богов и чин служения им. В данной книге, по его мнению, содержится тонкий анализ отрывочных показаний авторов, зачастую небрежно употреблявших термины (*commentarii*, *libri*, *annals pontificum*, *libri sacri* и т.п.), то в общем смысле «сочинение», то указывая на специальное их значение [3].

Интересный пример содержится в трудах С. Бергера о толковании и интерпретации Библии, в частности, термина «закон», при ее переводе с латинского языка в Средневековой Европе. Ни одна книга, отмечает автор, не может соперничать с Библией по части влияния на средневекового человека. Между тем в Западной Европе образы и идеи Библии вошли в общественное сознание благодаря переводу Иеронима и в избранном им смысловом облачении, так что терминология Вульгаты оказывала мощное воздействие на любое письменное творчество той эпохи, и юридические тексты не исключение [4].

Понятийный аппарат законов, трактатов, деловых документов и других средневековых памятников, формировался на основе изучения разных текстов, в том числе и собственно юридических. Влияние правовой лексики латинской версии Библии и характерных для нее форм и средств выражения было огромным. Интересно высказывание W. Ulmanna: «можно лишь сожалеть о том, что среди множества исследований об изучении Библии в Средние века и ее влиянии на язык, стиль и мировоззрение средневековых писателей (в основном богословов) очень мало публикаций о ее воздействии на творчество ученых юристов и повседневную практику писцов, оформлявших на чужой для клиентов латыни сделки, завещания и другие документы, небезынттересные историку права» [5].

Конечно, перевод Иеронима небезгрешен, но, принимая во внимание не только «объективные трудности», но и многообразие стоявших перед ним задач, никак не сводимым к чисто академическим, его нельзя не признать очень добротным. Допущенные им отступления от оригинала сравнительно невелики. Его ошибки в переводе обусловлены религиозными, а не филологическими причинами. Так, говоря о «законных правах граждан», он понимал, что ключевое римское понятие *ius* с трудом применимо к библейским реалиям. В книге Есфири Иероним однажды обронил выражение *leges ac iura maiorum*, что скорее стоит понимать как «законы и судебные обычаи предков» нежели «законы и права предков»[5].

Из приведенного примера следует, что значение той или иной терминологии интерпретировалось под влиянием фактов современной реальности. Толкователь, переводчик поставлен в зависимость от существующего образа жизни, от уклада общества, от религиозных веяний. И в Средневековой Европе, где действует незыблемый примат религиозных устоев, и речи не может идти о римском понимании закона, как «приказа народа» или «права народа», отсюда и иное интерпретированное изложения текста Библии в угоду сложившемуся правопорядку.

Существуют и такие понятия, этимология которых до настоящего времени остается неизвестной. К такой группе понятий можно отнести латинский термин *culpa* (вина). О данной проблеме говорит, А.И. Солопов, по мнению которого первоначальное существительное *culpa* не имело отношения к праву, обозначая этическое понятие («чувство ответственности за содеянные поступки, чувство вины»); в свою очередь, прежде чем стать этическим понятием, *culpa* было экономическим термином обозначающим «денежный долг» [6]. Следовательно, самый распространенный сегодня правовой термин в процессе развития гражданского общества понимался по-разному.

В этой связи можно обозначить следующие исторические проблемы правового дискурса. Во-первых, это различное понимание одного и того же термина дискурсантами. Во-вторых, при едином подходе к пониманию правового термина, его свободная интерпретация, подгоняемая под существующие социальную и культурную реальности. В-третьих, постоянное изменение сущности научных понятий, как причина не исследованности этимологии правовых терминов.

Библиографический список

1. Паскаль, Б. Мысли / Б. Паскаль. – М.: Изд-во имени Сабашниковых, 1995. 60 (294). – С. 94.
2. Кофанов, Л.Л. Понятия *lex* и *ius* в Римском архаическом праве / Л.Л. Кофанов. – М.: Спарк, 2003. – С. 40.

3. Маяк, И.Л. Жреческие документы и формулы: проблемы достоверности источников в русской науке (XIX – начало XX в.) / И.Л. Маяк. – М.: Спарк, 1999. – С. 71.

4. Berger, S. Histoire de la Vulgate pendant les premiers siècles du Moyen Age. P. 1893. Цит. по И.С. Филиппов. Римское право и Вульгата: право, закон, справедливость / S. Berger. – М.: Спарк, 1999. – С. 145.

5. Ullmann, W. The Bible and the Principles of Government in the Middle Ages / la Bibbia nell'alto medioevo. Spoleto, 1963. Pp. 181–228. Цит. по И.С. Филиппов / W. Ullmann. – М.: Спарк, 1999. – С. 146.

6. Солопов, А.И. Этимология и первоначальное значение латинского *culpra* / А.И. Солопов. – М.: Спарк, 1998. – С. 82–83.